

1. Арутюнова Н. Д. Образ (опыт концептуального анализа) // Референция и проблемы текстообразования. – М.: Наука. – 1988. – С. 18 – 24.
2. Белехова Л.І. Словесний поетичний образ в історико-типологічній перспективі: лінгвокогнітивний аспект. Монографія – Херсон: Айлант, 2002. – 368 с.
3. Воробьева О.П. Сюжетное напряжение сквозь призму конфликта ментальных пространств (опыт концептуального анализа) // Когнитивная семантика. Материалы второй международной школы-семинара. – Ч.1. – Тамбов: Изд-во ТГУ. – 2000. – С. 123 – 125.
4. Гачев Г.Д. Жизнь художественного сознания. Очерки по истории образа. – М.: Искусство, 1972. – 200 с.
1. 5. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика и психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – С. 34 – 42.
5. Левицкий А.Э. Функциональные подходы к классификации единиц современного английского языка. – Житомир: АСА, 1998. – 362 с.
6. Freeman M. Metaphor and metonymy as conceptual mappings // 6-th International Cognitive Linguistics Conference, Sweeden, 10-16 July, 1999: Abstracts – Stockholm: Stockholm University Press. – 1999 – P. 58-59.
7. Gentner D. Structure-mapping: A theoretical framework for analogy // Cognitive Science. – 1983. – № 7. – P. 155-170.
8. Kövecses Z., Radden G. Metonymy: Developing a Cognitive Linguistic View // Cognitive Linguistics. – 1998. – № 9-1. – P. 37-77.
9. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. – N. Y.: Basic Books, 1999. – 624 p.
10. Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. – Chicago: The University of Chicago Press, 1989. – 230 p.
11. Semino E. Language and World Creation in Poems and Other Texts. – L.; N.Y.: Longman, 1997. – 274 p. 13. Tsur R. Toward a Theory of Cognitive Poetics. – Amsterdam: Elsevier Science Publishers, 1992. – 549 p.

И.В. Белкина  
г. Белгород, Россия

## **ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ПОЗИЦИЙ ФРЕЙМОВОЙ СЕМАНТИКИ**

*(на материале глаголов со значением приобретения)*

На новом витке развития лингвистической науки возникает потребность объединения различных видов знания для объяснения такого полифункционального феномена человеческого сознания, культуры, каким является язык. Являясь репрезентацией знаний об объекте, когнитивная модель позволяет соотносить лингвистическую информацию с оязыковленными закономерностями человеческой интериоризации окружающего мира. По мнению ряда когнитологов, наиболее приемлемым методом, отвечающим целям когнитивного анализа, является фрейм как фиксированная система параметров, описывающих тот или объект или событие [Minsky 1988: 245].

В нашей работе мы опирались на идею возможности рассмотрения проблемы лексического значения глаголов приобретения с позиций фреймовой семантики. Необходимость обращения к фрейму «приобретение» для анализа семантики глаголов приобретения имеет первостепенную значимость в плане формирования и актуализации самых различных ситуаций. Следовательно, проанализировать особенности репрезентации фрейма «приобретение» английскими глаголами возможно через соотнесение глаголов с когнитивной структурой, моделью ситуации приобретения, воплощающей знание и мнение носителей языка об участниках/компонентах ситуации приобретения. Мы полагаем, что такая когнитивная структура, с одной стороны учитывает взаимодействие семантики, прагматики и синтаксиса в

реальном употреблении лексем в предложении-высказывании. С другой стороны, она отражает «двуединую» сущность глагола, обладающего не только лексическим значением, но и валентностными свойствами. Таким образом, под ситуационным фреймом «приобретение» мы понимаем иерархически организованную когнитивную структуру, соотносимую с ситуацией приобретения и содержащую концептуальные компоненты, коррелирующие с ее участниками.

Принимая во внимание существующую точку зрения об иерархически организованной структуре фрейма, мы выделяем как облигаторные (обязательные) когнитивные компоненты {приобретатель, действие приобретения, приобретаемое}, так и факультативные {способ приобретения (физическое действие, ментальность, эмоциональное восприятие) и источник – бывший владелец или место, в котором находится предмет до момента приобретения}. Однозначное выделение облигаторных и факультативных компонентов вряд ли возможно ввиду открытости границ фрейма, однако, оно способствует пониманию представления обобщенной структуры знания о приобретении.

Учитывая тот факт, что под приобретением в данной работе понимаются определенные, имущественные, свойства человеческих отношений, считаем, что ПРИОБРЕТАТЕЛЕМ может быть одушевленное лицо. В качестве семантических признаков субъекта, на наш взгляд, могут быть следующие пары: +/- приложение усилий, +/- волеизъявление, +/- контролируемость, +/- осознаваемость. Особенности проявления перечисленных выше признаков ПРИОБРЕТАТЕЛЯ позволяют выделить его возможные семантические роли: ПРИОБРЕТАТЕЛЬ-Инициатор (приобретает объект для себя, прилагая усилия), ПРИОБРЕТАТЕЛЬ-Деятель (прилагая усилия, приобретает объект в пользование другого лица), ПРИОБРЕТАТЕЛЬ-Бенефициант, осознающий результат (не прилагает усилий, но осознает результат приобретения). Рассмотренный аппарат семантических ролей субъектов при глаголах приобретения и составляющих их признаков отражает существующие субъектно-предикатно-объектные отношения между субъектом-приобретателем, глаголом и приобретаемыми объектами внешнего материального и нематериального мира.

ДЕЙСТВИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ отражает определенное взаимосвязывание других компонентов фрейма. На языковом уровне оно выражено тем или иным глаголом. Глагол как носитель конкретной пропозициональной функции составляет организующий центр высказывания, поскольку он представляет всю ситуацию в свернутом виде.

Глаголы приобретения на системно-парадигматическом уровне обозначают преднамеренный или непреднамеренный характер действия, который детерминруется признаком «участие субъекта в выполнении действия». При актуализации преднамеренных действий реализуются субъектно-ориентированные признаки, а именно: приложение усилий, волеизъявление, контролируемость, осознаваемость: ...and he worked with all his power to gain the credit (Mowat).

На преднамеренный характер выражаемых глаголами приобретения значений может указывать также семантика существительных в позиции ПРИОБРЕТАЕМОГО. В этой позиции встречаются существительные, в значении которых присутствует признак «положительность» по отношению к интересам субъекта, благодаря чему достигается семантическое согласование смысловых компонентов. На языковом уровне ПРИОБРЕТАЕМОЕ может быть выражено существительными конкретной и абстрактной семантики, обозначающими различные виды прибыли (affection, approval, award, credit, devotion, emolument, fame, money, preference, subsidy и др.). Такое своеобразие в употреблении глаголов является, по-видимому, отражением опыта человеческих отношений, который показывает, что добиваться, стремиться можно лишь к тому, что оценивается положительно.

Возможность глаголами приобретения обозначать непреднамеренное действие реализуется в результате деятельности субъекта, специально не направленной на приобретение объектов, и связана с погашением семантического признака «приложение усилий»: He got penal servitude for life (Crane).

Анализируя семантическую структуру ядерных глаголов, активизирующих фрейм «приобретение», мы приходим к выводу о том, что верификация их значений определяется

валентностью глаголов на определенные типы объектов (существительные положительной семантики) и на основе знаний, стоящих за концептом «приобретение».

Исследование показало, что актуализация фрейма «приобретение» периферийными глаголами происходит в условиях, когда при активизации мыслительного образа используются существительные той же семантики в позиции приобретаемого, которые участвуют в репрезентации фрейма ядерными глаголами (ср., например, *get money* {ядерный глагол} – *make money, earn money* {периферийные глаголы}). Во-первых, зная способность ядерных глаголов сочетаться с существительными положительной семантики, можно восстановить типичное для периферийных глаголов согласование функции со своими аргументами: *...medicine from which she derived little benefit* (Hammet). Если существительное в позиции объекта не принадлежит указанным типам, оно не функционирует в качестве ПРИОБРЕТАЕМОГО и актуализация концепта «приобретение» в глаголах становится менее вероятной. Так, в примере: *I was winning my daily battle with the tormented mind* (Mortimer) наблюдается «скачок» от фрейма «приобретение» к фрейму «одерживать победу», и глагол *win* становится компонентом нового фрейма. Участие глаголов приобретения в описании ситуаций с другими значениями трактуется нами как результат пересечения фрейма «приобретение» и смежных с ним фреймов.

Другой путь актуализации фрейма «приобретение» периферийными элементами заключается в том, что при обращении к фрейму можно использовать некоторые векторы связи, типичные для обозначенного действия, т.е. определить тот объект, с которым действие может быть связано самой естественной и непосредственной связью чисто онтологически, например: *earn – money, score – points* и т.д.

Одним из общих и наиболее важных свойств фреймов, по мнению Е.Г. Беляевской, является возможность фокусировки внимания человека на любой части фрейма [Беляевская 1992:29]. Лексические значения глаголов приобретения соотносятся с одним фреймом посредством фокусировки внимания (профилирования) на отдельных элементах фрейма. Дальнейший анализ глагольных лексем осуществляется на основании их способности фокусировать внимание на отдельных компонентах ситуации приобретения.

От качественных характеристик ПРИОБРЕТАЕМОЙ сущности зависит СПОСОБ приобретения с соответствующей репрезентацией на языковом уровне. Если приобретаемое выражено именем предмета, то способ приобретения может быть связан с физическим действием, что и находит на языковом уровне соответствующее выражение: *I got that medal by fighting it* (Calder). В предложениях с импликацией СПОСОБА приобретения сами глаголы приобретения могут сближаться с глаголами физического действия, для которых главным семантическим признаком является наличие валентности на объект, обозначающий орудийное дополнение.

Тенденция сближения глаголов приобретения с глаголами физического действия прослеживается и в некоторых примерах с периферийными глаголами: *I came into money by working in Mr. Garesche's office* (Cozzens). Исходя из того, что употребление предметных имен в позиции приобретаемого имплицитно предикат физического действия, можно заключить, что за приобретаемым предметным именем стоит пропозиция. При этом прочтение СПОСОБА приобретения осуществляется на все возможные прессупозиции и без представления его посредством предлогов *by* и *through*, и это подтверждается примерами. Так, предложение «*It requires an enormous amount of spadework to find and obtain the relevant documents* (Thomas)» может интерпретироваться в зависимости от конкретной ситуации как...*to obtain the relevant documents to have/to take/to use etc.*

В случаях, когда приобретаемым является умственно сознаваемая сущность, способ приобретения может быть связан с ментальностью или эмоциональным восприятием приобретаемой сущности, что свидетельствует о проявлении у глаголов приобретения характеристик глаголов эмоциональной деятельности: *Everyone can get pleasure through music* (Bibby). Выражение способа приобретения через эмоциональное восприятие и интеллектуальную деятельность не характерно для глаголов, принадлежащих периферии фрейма «приобретение» (исключение составляет глагол *derive*): *Buch and Buddy McCashin derived satisfaction out of visiting this wine-shop* (Wilson).

Являясь принадлежностью факультативной части фрейма «приобретение», компонент ИСТОЧНИК приобретения, имплицитно в речевом высказывании с глаголами приобретения, может обозначать лицо-источник или место-источник. На языковом уровне источник приобретения выражается посредством предлогов *by/out of*: *The child had acquired this turn of speech from her mother (Crane)*. Если источник указывает лицо, то он репрезентирует компонент передачи и свидетельствует о том, что объект приобретения зависит от какого-то второго лица. Целью действия является не просто приобретение объекта, а его использование. Поскольку объект связан с кем-либо, кто передает его субъекту, то за именем лица в позиции источника приобретения может прочитываться пропозиция: *Some of the things she had obtained on credit from a second-hand furniture dealer (Tressell)*. Высказывания с источником приобретения, указывающим на место, в целом также понимаются пропозиционально: *Halo purchased a seal-tooth amulet from the Padliemium to the east, and they in turn had obtained it from the Dhaeomiut on the coast (Mowat)*.

Исследование фрейма «приобретение» показало широту и обобщенность фреймовой структуры в ее концептуальном выражении. При вербализации основных позиций пропозициональной структуры происходит первичная конкретизация фрейма, которая предполагает *n*-количество высказываний на его основе и потому формирует системный уровень языка. При актуализации слотов (факультативных компонентов), выводящих структуру фактически на речевой уровень, происходит последующая вторичная конкретизация фрейма.

#### Литература

1. Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинагивном и коммуникативном аспектах: Дис. ...д-ра филол. Наук. – М., 1992 - 401 с.
2. Minsky M. *The society of Mind*. – N.Y., 1988.

М.С. Белозерова, Т.В. Перуцкая  
г. Белгород, Россия

### СУБФРЕЙМ «ПРОИЗВОДСТВО» В СТРУКТУРЕ ФРЕЙМА «НАМЕРЕННОЕ СОЗИДАНИЕ ОБЪЕКТОВ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Современный этап развития языкознания характеризуется сдвигом в сторону изучения и описания внутренних когнитивных структур. Это способствует разработке модели языковой компетенции (*language competence*) человека, представляющий интерес с точки зрения соотношения значения и знания об обозначаемом явлении, поскольку слово несет информацию не только о языковой, но и о неязыковой действительности, об индивидуальном восприятии внешнего мира [Frege G. 1974: 15].

Поскольку одну и ту же ситуацию можно – в зависимости от знаний и реальных интенций говорящего – описать с помощью различных языковых форм, [Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. 1996: 74] выбор лексического материала для отражения ситуации предполагает семантический анализ составляющих его лексических единиц. Стереотипная ситуация намеренного созидания объектов действительности может быть представлена в виде фрейма – особой когнитивной структуры.

Фрейм может быть представлен в виде организованной иерархически сети, которая состоит из вершинных узлов, наполняемых информацией справедливой по отношению к любой ситуации, и более низких уровней называемых слотами, которые заполняются дифференциальными характеристиками и данными, очевидно, что при актуализации фрейма именно нижние уровни-слоты участвуют в модификации и «подстраивании» фрейма под условия реальной ситуации. Типовая ситуация намеренного созидания объектов действительности предполагает наличие 3 обязательных компонентов: СОЗДАТЕЛЯ-СУБЪЕКТА (того, кто создает), СОЗДАВАЕМОГО-ОБЪЕКТА (того, что создается) и ПРЕДИКАТА (действия по созданию).